Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 18 (57). 2005 г. № 1. С. 91-106.

С. К. Новиков

ПРОЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ И ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ И.С. ПЕРЕСВЕТОВА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI В.

В XVI в. на службу к русскому царю Ивану IV поступил в качестве воина служилый человек Иван Семенович Пересветов. В середине XVI в. он подал на имя царя две Челобитные: Большую и Малую. В Большой он критиковал замеченные им «неустройства» в государственно-правовой организации государства и, особенно, в военном деле, а в Малой – «печаловался» о превратностях, постигших его на русской службе. По-видимому, ко времени обращения к царю, автор челобитных прожил и прослужил в России достаточное количество времени (сам он в Большой Челобитной пишет о том, что прожил в России уже 11 лет), позволившее ему подробно ознакомиться с положением дел в стране, ровно, как и в области военной службы. Знание ситуации в государстве сказалось и в выборе тех литературных приемов, которыми он воспользовался. Обращаться к Ивану IV (Грозному) с открытыми предложениями, изложенными прямым текстом было смертельно опасно, поэтому наш реформатор выбрал для своих проектов прием, позволивший ему воспользоваться политическими параллелям и историческими ассоциациями. При помощи острых сравнений, Пересветов достигает злободневности, казалось бы, далеких исторических событий. Он построил свое повествование таким образом, чтобы читателю стало очевидно, какие социальные и политические порядки могут привести страну к гибели и, напротив, в результате, какого политического и военного устройства, государство одерживает многочисленные победы во внешней политике и укрепляется во внутренней сфере. Соответствие исторической действительности, при таком методе изложения, совершенно не обязательно, главное подобрать факты и так выстроить событийный ряд, чтобы он подтверждал необходимость скорейшего осуществления предложений реформатора.

Предметом критики социального устройства и государственно-правовых порядков Пересветов выбирает «греческое царства» (Византию) и поводом к этому служит его поражение в войне с Османской империей (Блистательной Портой) в 1453 г. Мыслитель анализирует недостатки «греческого царства», приведших его к трагическому концу, в основном вымышленные по отношению к исследуемому объекту, но вполне актуальные для современной Пересветову России. Положительным примером служит Оттоманская империя, зарекомендовавшая себя многочисленными военными победами (что соответствовало реальности) и справедливыми политико-правовыми порядками (вымышленная категория). Подробное рассмотрение якобы существующих в Турции политического, финансового, военного и судебного устройства представляет по существу изложение пересветовской программы, предлагаемых политико-правовых реформ.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Следует отметить, что этот литературный прием, притом выполненный на данном же историческом материале (сравнительно-критическом сопоставлении Византии и Турции), не был новым для русской публицистики к моменту написания Пересветовым своих трудов. Максим Грек (XV в.) также прибегал к подобным историческим параллелям, усматривая причину завоевания «верной» (православной) Византии «неверным» (мусульманским) государством – Турцией, в том, что греки не соблюдали «правду» (зд. в значении законы), в их царстве отсутствовало правосудие и, напротив, процветало мздоимство и хищение чужих имений[1]. Причина побед Оттоманской империи заключалась, по его мнению, в «справедливых» государственно-правовых порядках, якобы существовавших в «турском царстве». К такому же противопоставлению этих стран прибегал ранее Зиновий Отенский[2], Андрей Курбский. При чем рамками эпохи этот литературный прием не ограничился, он довольно стойко обосновался в политической литературе XVII и даже XVIII вв. Противопоставление Византии и Турции в легендарно историческом плане (критика порядков поверженной страны и восхваление победившей) встречается у Ивана Тимофеева и даже И.Т. Посошкова, жившего в совершенно другую эпоху, но также воспользовавшегося традиционным литературным приемом для подтверждения убедительности, выдвигаемых им реформаторских предложений.

Современные исследователи давно установили, что «обрисованные Пересветовым реформы далеки от исторической действительности Турции XV в., но зато вполне соответствовали, той программе реформ, которая назревала в России к середине XVI в. и была реализована правительством Ивана IV. Приписывание же таких реформ султану, как и воспевание идеального правления по османскому образцу, явились чисто публицистическим приемом»[3].

Таким образом, следует придти к выводу, что Пересветов воспользовался распространенным для современной ему публицистики литературным приемом, обеспечившим ему, с одной стороны, восприятие современниками, а с другой – личную безопасность.

В центре всех его предложений был проект военной реформы, реализация которого, по мысли реформатора, должна была содействовать образованию постоянной армии в государстве, однако, И.С. Пересветов отчетливо понимал, что для серьезного переустройства всего военного дела, необходимо глубокое и разностороннее преобразование социальной и политической жизни страны, без которого осуществление его проектов просто невозможно. Поэтому в своих предложениях он поставил военную реформу в прямую зависимость от целого

[1] Максим Грек. Сочинения. Казань., 1859. Ч.2. С.351-352,354 и др.

[2] См.: Калугин Ф. Зиновий инок Отенский и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. Приложения. С.19-20.

[3] Розалиева Н.Ю. Османские реалии и российские проблемы в «Сказании о Магмет-салтане» и других сочинениях И.С. Пересветова.// Османская империя и государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990. С.31.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

комплекса других преобразований. Будучи сам «воинником», он к моменту своего обращения с предложениями к царю (1549 г.), имел значительный опыт службы в других странах[1].

Выступление Пересветова на публицистическом поприще, совпало с теми проблемами, которые стояли перед правительством Ивана IV и нуждались в скорейшем разрешении. Значение, которое Пересветов придавал обеспечению обороны страны, созданию боеспособной постоянной армии, основам ее организации и деятельности объяснялось внутренними и внешними задачами, стоявшими перед русским правительством в середине XVI в. Проблемы связанные с укреплением верховной власти, построением четкого, правового соотношения центральных и местных органов власти и управления, созданием армии совершенного иного типа (постоянного войска), установлением эффективной налоговой системы давно требовали своего скорейшего разрешения.

В централизации государства и создании сильной и боеспособной армии были заинтересованы все основные сословия страны, т.к. ожидали от этих мероприятий обеспечения обороноспособности страны и дальнейшего успешного развития торгово-промышленных отношений, однако, в определении путей и методов достижения этих целей, единогласия среди них не было.

Программа И.С. Пересветова в наибольшей степени обладала универсальным характером, отличалась удивительным политическим предвидением, выражавшимся в понимании насущных задач, стоящих перед государством и четким представлением о механизме их осуществления. Эти характеристики проектов Пересветова и определили, в конечном счете, их почти полное воплощение в Указах, Приговорах и Постановлениях властей в течение ближайших пятидесяти лет. Многие из его проектов были реализованы непосредственно правительством Ивана IV, видимо, даже еще при жизни самого реформатора, другие, уже в более поздние времена (при Алексее Михайловиче и Петре I). В этом отношении Пересветов представляет в отечественной истории политической и правовой мысли и истории государства и права совершенно уникальное явление.

Историография Пересветова не обойдена вниманием исследователей, как в дореволюционный период, так и после 1917 г. В большей степени он изучался как мыслитель, воплотивший в своем творчестве лучшие традиции русской социальной и политико-правовой мысли, но поднятые им проблемы и сделанные, на основе их разрешения, практические предложения, позволяют ставить вопрос о большой значимости произведений И.С. Пересветова именно для истории государства и права России, т.к. многие его проекты получили свое воплощение непосредственно

[1] В Россию Пересветов приехал непосредственно из Литвы, с которой он связывает и свое происхождение. Он сообщает Ивану IV о своей службе польскому, чешскому и венгерскому королям, ссылаясь непосредственно на организацию военного дела в тех, государствах, уровень военной техники и оплату воинских услуг. См.: Сочинения И. Пересветова // Публ. текса А.А. Зимина. М.-Л., 1956. С.164. (Здесь и далее ссылки производятся на это издание).

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

в правовых документах. Между тем, в таком аспекте творчество Пересветова в науке совершенно не рассматривалось.

Пересветов в своих произведениях затронул разнообразные области государственно-правового строительства. Его предложения касались формы правления, усовершенствования налоговой системы, необходимости отмены холопства, построении постоянного войска (со всеми вытекающими из разрешения этой проблемы аспектами), обновления законодательства (создание новой Судебной книги), устройства судебной системы (военной и гражданской).

В настоящей работе, ставится задача подвергнуть анализу его реформаторские идеи в таких важнейших областях государственного строительства как финансы и военное дело и проследить результаты их практического осуществления в законодательной практике государства.

Поскольку И.С. Пересветов ориентировался на практическую и, притом, незамедлительную реализацию своих проектов, то он предусмотрел и средства необходимые для их осуществления. Серьезной составной частью намеченных реформатором предложений должна была стать **финансовая реформа**, результаты которой позволят правительству осуществить и все другие мероприятия, начинание которых связано с состоянием казны. Наполнение государственной казны было предметом забот Великих князей Ивана III и Василия III.

Пересветов выдвигает предложение о замене порядка собирания налогов. При существовавшей тогда старинной наместнической технике взимания налогов в финансовой политике государства неизбежно сохранялся сепаратизм. Наместничество являлось одним из серьезных пережитков феодальной раздробленности и поэтому мыслитель, прежде всего, предложил его ликвидировать: «никому ни в котором городе наместничества не давать»[1], а налоги «со всего царства своего из всех городов и волостей и из поместий» собирать в единую царскую казну[2]. Таким образом, он предлагал распределить налоговое бремя на всю территорию государства и на всех подданных российской короны. Представляется, справедливым толкование А.А. Зиминым пересветовской мысли о собирании налогов «со всего царства» как равное распределение налогов между всеми сословиями, означающее отмену тарханных и судебных привилегий светских и духовных феодалов[3]. Более того, все виды налогов, существующих в государстве («полохи и оброки по промыслам и землям», посошный корм, судебные и таможенные пошлины), согласно его плану, также должны поступать прямо в государственную казну[4]. Такие порядки помогут ее наполнить и денег в ней будет «несть числа».

---

[1] Следует отметить, что права и полномочия наместников ограничивались еще правительствами Ивана III и Василия III, системой выдаваемых ими Кормленых грамот, но радикального решения данной проблемы эти мероприятия не предусматривали.

[2] Сочинения И. Пересветова. С.155.

[3] См.: Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. М., 1958. С.372.

[4] Сочинения И. Пересветова. С.152, 188, 190.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Бывшим кормленщикам: боярам и вельможам, взамен их прежних доходов, выдавать денежное жалованье по принципу «кто что достоит по отечеству и по дородству», а главное по делам их («побор положить по службе»).

Сбор налогов в казну должен осуществляться особыми государственными чиновниками «зборщиками» и в полном соответствии с распоряжениями правительства «чтобы царство не оскудело» от каких-либо неправильных их действий. «Зборщики» за свою работу получают жалованье из государственной казны и их деятельность контролируется царским доверенным человеком, который регулярно тех «сборщиков обыскивает, по приказу ли царскому збирают»[1].

Наличие полной казны позволит создать большое и хорошо обученное постоянное войско. Существующие порядки, при которых государь опирается в своих военных нуждах на боярское ополчение, не могут обеспечить нужды централизованного государства. Боярское ополчение не действенно и только служит чести вельможей, которые потому и слугами царевыми называются что «цветно и конно и людно выезжают на службу его». На самом же деле вельможи «богатеют и ленивеют…крепко за веру христианскую не стоят и люто против недруга смертною игрою не играют и тем лгут Богу и государю». Такой порядок, по мнению Пересветова, следует полностью ликвидировать, создав единое постоянное, боеспособное войско, находящееся всегда в боевой готовности - «а войско его царское с коня не сседает николи же оружия из рук не испущает».

Численность войска он советует значительно увеличить. К моменту написания Пересветовым своих челобитных она едва достигала 100 тысяч человек[2], он же считает, что необходимо ее довести до 300 тыс. человек.

Пересветов предложил единую для всей армии систему военной организации. Основной военной единицей является полк, который подразделяется на тысячи, сотни и десятки. Несколько полков объединяются в более крупные соединения под командованием «пашей» и «вельмож»[3]. Все войско он предполагал разделить на части, выполняющие определенные, задачи. Так, 40 тысячное войско обязано осуществлять личную охрану царя и столицы. «Турский салтан» такое войско «близко у себя держит, чтобы ему в его земли недруг не явился и измены бы не учинил, и в грех бы не впал, безумный царя потребляет, умножившись вельми и угордится, и царем восхощет быти, и то ему не достанет, а сам навеки погибнет от греха своего, а царство без царя не будет; для того царь и войско бережет»[4]. В задачу этой части войска входит не только защита царя и населения Москвы от внешних вторжений, но и ликвидация возможных внутренних смут и междоусобий, измен, заговоров и т.п.

[1] Сочинения И. Пересветова. С. 155.
[2] См.: Зимин А.А. Пересветов и его современники. С.336.
[3] Там же. С.158.
[4] Там же. С.158.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

В приграничных районах, необходимо построить крепости, в каждой из которых разместить по «20 тысяч юнаков храбры с огненной стрельбой, гораздо ученой, и стрельбы поляниц со украины на поле при крепостях», охраняющих государство от недругов наших[1]. Этим воинам необходимо «навыкнуть в поле житии» и огненного оружия ни «на един час из рук не испущати». Пересветов особо обращает внимание на необходимость их современного снаряжение и боевой подготовки. Эти 20 тысяч обученных и боеспособных воинов могут заменить собой, согласно его расчетам, 100 тысяч, что будет к большой выгоде для государства. При таких порядках все границы будут хорошо защищены от недругов[2].

Есть у него еще и соображения о выделении значительного количества войска, предназначенного для непосредственных боевых действий по отражению нападений и ведению боевых действий за рубежом.

Организация всего войска, основанная на принципе единоначалия предполагает, по мысли Пересветова, создание общей для всех его частей системы военного управления, с наличием высших и местных органов власти.

К центральным органам он относит систему руководства, представленного «большими пашами», руководящими доверенными им полками. Над ними поставлен один «мудрый паша», назначенный самим царем из особо доверенных лиц, в обязанности которого входит руководство «большими пашами» и вообще всеми войсками. Этот «мудрый паша» наделяется самим царем всей полнотой власти в войсках, он имеет право единолично отдавать приказы и обеспечивать их выполнение. Все воины обязаны беспрекословно подчиняться его приказам и выполнять их так как если бы они исходили из уст самого царя («да всем нашим пашам велит его слушати и чтити, как самого царя»[3]. «Большой паша», равно как и сам «мудрый паша», должны быть примером для своих воинов и «в челе ставиться в первых полках», потому как только своей храбростью и самоотверженностью смогут они добиваться, чтобы их подчиненные «люты к недругам были»[4]. Да и сам царь принимает активное участие в руководстве войском и решении всех наиболее важных, обеспечивающих исход битвы, вопросов. Так, перед штурмом Константинополя «Магмет-салтан» обсуждает план взятия города совместно со своими военачальниками. Иногда он даже сам объезжает месторасположение войск, рассматривая укрепления и проверяя наличие дисциплины.

К органам местного управления, Пересветов относит непосредственно лиц, командующих более мелкими воинскими подразделениями: десятских, сотских и тысяцких.

Уделяет Пересветов и внимание комплектованию войска и порядку прохождения службы. Он предусматривал два основных источника поступления на воинскую службу: обязательный призыв и добровольное волеизъявление свободных

[1] Там же. С.175.
[2] Там же. С.175.
[3] Сочинения И. Пересветова. С. 159.
[4] Там же. С. 156.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

людей. Основным резервом набора в армию служит воинская повинность, которая должна быть продумана и хорошо организована. Источником формирования военной службы являются лично свободные подданные российской короны, независимо от их происхождения, социального и имущественного положения. Все они обязаны в той или иной степени, исполнять свой воинский долг перед государством. У Пересветова прямо не говорится об обязательности такого призыва и о сроках службы в армии, однако предусмотрена ответственность за несоблюдение обязательств по защите своего отечества от врагов. Возраст, подлежащего призыву населения он не указывал, но из текста его произведений следует, что речь у него идет о молодых людях - «юнаках», которые уже умеют «противу недруга игрою смертной играти». Ссылаясь на практику «турского салтана» наш «воинник» сообщает, что тот отнимает детей у родителей и отдает их в воинскую науку и хотя родители их слезами плачут, но никто им в том деле пособить не может. При приеме на военную службу (или призыве) Пересветов не советует определять воина (по-видимому здесь речь идет о дворянах) служить рядом с местом его жительства, так как для него сохраняется соблазн отвлекаться на заботу о своем доме и имуществе, а не радеть о государевой службе, да если и случиться бой поблизости жилья, то такой воин может и «утечь» с поля боя.

Пересветов также полагает, что в качестве воинов к государю могут добровольно поступать храбрые и опытные «воинники» как из своих людей, так и из иностранцев. Обычно такой человек бывает не богат и даже может находиться «в убогом образе», но зато он знает «великие мудрости воинские». Этих людей, Пересветов советует, на службу принимать и обеспечивать «государевым жалованьем». Иностранцы могут оказать серьезные услуги и поделиться своим военным опытом, накопленным на службе в других государствах. У Магмет-салтана его лучшие «большие паши»: Орнаут-паша и Кароман-паша пришли к нему из других стран, но стали его лучшими воинами т.к. знали «великие мудрости воинские» и верно ему служили за большое жалованье. Более того, султан взял к себе на службу тех людей, которые у царя Константина в неволе находились и они после освобождения стали у него лучшими воинами.

Поскольку Пересветов советовал значительно увеличить численность войска – до 300 тыс. человек (т.е. в три раза относительно имеющегося в наличии), то ему было очевидно, что достичь этой цифры можно только с помощью привлечения свободных «охочих людей»(т.е. добровольцев).

К этой теме примыкает и другое предложение Пересветова относительно ликвидации всех форм кабальной зависимости и особенно холопства. Серьезной аргументацией этого требования является принцип формирования войска и качество несения воинской службы. «В котором царстве люди порабошены, и в том царстве люди не храбры и к бою не смелы против недруга: они бо есть порабощены и тот человек срама не боится и чести себе не добывает». Положение холопов бесчестно и они всегда могут прельститься другим царем, если он пообещает им свободу и, что опаснее всего прейти на сторону врага. Даже если воин и богатырь, но не свободен, то он чести не имеет и в бою ее не добудет и как бы он не бился «имени ему не

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

пребудет». Так случилось у царя Константина, у которого в бою с турками участвовали в основном порабощенные люди и были они «против недруга не боецы, и конные и доспешные… и полки противу недруга крепко не держали и з бою утекали и ужас полком давал и иным царем они же прельщалися»[1].

Но разрешение этого вопроса не ограничивается рамками воинской службы, здесь Пересветов смотрит дальше, ибо он полагает, что в сохранении холопства и в гражданской жизни выгоды для государства нет т.к. порабощенные люди не только плохие воины, но и плохие работники.

Сам принцип порабощения он рассматривает как жестокий и противный всем божественным установлениям. «Един Бог над нами, а мы рабы Его», – утверждает он, – а те люди, которые других, себе подобных «записывают в работу во веки» угождают дьяволу «и которые прельщаются… да во веки записывают в работу, те оба погибают»[2]. В «порабощенной земле… все зло сотворяется: татьба, разбой, обида и всему царству осуждение великое». У царя Константина вельможи «тем беззаконием исполнились и Бога разгневили; ино от них живыи мертвым завидовали, а вольные порабощенным». Такое количество порабощенных людей и привело это царство к ослаблению и гибели. Греки «мудрость воинскую отлучили… и меч царский опустили и унизили его в безпутном житии… ино есть знамение, что Бог гордости не любит и порабощения. А греки за то погибли, за гордость и порабощение»[3]. Мудрый правитель «Магмет- салтан» уничтожил в своем государстве все формы кабальной зависимости людей. Он «велел пред собя книги принести полныя и докладныя да велел их огнем пожегши» и даровал всем людям свободу[4].

Вряд ли возможно согласиться с теми исследователями, которые считают, что эти рассуждения касаются только дворянских и боярских детей, поступивших к крупным боярам в «военные холопы» или, что Пересветов в своих рассуждениях об отмене холопства стремится к ослаблению экономических позиций крупных феодалов, которые широко использовали труд холопов в своих вотчинах.

В этой части своих предложений, Пересветов смотрит гораздо шире своих современников и во многом опережает свое время. Он выступает против всех видов закабаления одним человеком другого, ссылаясь при этом на божественные законы, согласно которым все люди от природы равны.

Предлагает реформатор отметить в армии местничество, как систему иерархического распределения воинских чинов и должностей, а назначать на высокие посты тех воинов, которые «против недруга крепко стоят… хотя и от меньшего колена», таких следует на «величество поднимать и имя им велико давать, и жалованья много прибавлять… а ведома нету, какова они отца дети»[5].

---

[1] Сочинения И. Пересветова. С. 157.
[2] Сочинения И. Пересветова.С. 181.
[3] Там же. С. С.182.
[4] Сочинения И. Пересветова. С. 157.
[5] Там же. С.158.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Размер жалованья и почести должны находиться в прямой зависимости от усердия, проявленного при исполнении воинской службы. Того воинника, который «лют будет против недруга государева играти смертною игрою и крепко будет за веру христианскую стояти», следует повышать в должности и даровать ему чин, а также увеличивать размер жалованья.

Оплате воинского труда Пересветов уделяет особое внимание. Все воины, по мысли Пересветова, должны быть «изоброчены… из казны … жалованьем государевым годовым». Воиннику необходимо иметь почет и довольство и его следует «чередить аки сокола, сердце ему веселити, и ни в чем кручины на него не напускати»[1]. Достоины осуждения те военные начальники, которые о войске своем не радеют, а сами «богатеют и линевиют, а царство оскужают», такие люди «крепко за веру христианскую не стоят и люто против недруга смертной игрою не играют, тем лгут Богу и государю»[2].

Царь должен всегда помнить, что ему без воинства «не мочно бытии» и он «воинниками силен и славен», поэтому он должен не только о них заботиться, но и «к себе… близко припущати, и во всем им верити, и жалоба их послушати во всем, и любити их, аки отцу своих детей, и бытии до них щедру; щедрая рука николи не оскудевает и славу царю собирает: что государю щедрость к воинникам, то и его мудрость»[3].

Кроме денежного жалованья, воину «на всяк день» следует положить и натуральное (продовольственное) обеспечение («алафу и финики на кажин день», как у турского царя). Царь не должен забывать о том, что голодный воин всегда будет плохим бойцом, ибо мысли его направлены на то, как бы добыть себе пропитание, а не на борьбу с врагом. У «Магмет - салтана» воины всем обеспечены, у него «по триста тысяч ходят против недругов ученых людей храбрых, а все те сердцем веселы, от царева жалованья и от алафы коли идут воевати, и идут они тихо», не выражая никаких недовольств, поэтому они и «умеют царю служити и против недруга крепко стояти»[4]. Ценится не только храбрость, но и «воинская ученость», воины у Магмет-салтана стремятся повысить уровень своей «учености» т.к. «для их мудрости царь на них велико имя положит».

А.А. Зимин полагает, что И.С. Пересветов был первым русским реформатором, который посчитал, что для поднятия боеспособности войска нужна не только храбрость, но и мудрость, а этой мудрости необходимо серьезно обучаться[5].

---

[1] Сочинения И. Пересветова. С.156, 159, 175, 172, 178,. В качестве отрицательного примера Пересветов описывает состояние армии у греческого царя Константина: «во Царьграде воинники оскужали и нищали… А иные воинники, видячи тот непризор благоверного царя к воинству» оставили свою службу и некому стало у царя Константина в руках оружия держать. См.: С.179.

[2] Там же. С.175.

[3] Там же. С. 178.

[4] Там же. С.158-159..

[5] См.: Зимин А.А. Пересветов и его современники. С. 361.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Пересветов придает серьезное значение оснащению армии современным огнестрельным оружием. Он на собственном опыте убедился в пользе таких орудий как пищали и пушки. Когда «Магомет-салтан» осаждал Константинополь, то окружил себя пушками и пищалями, но и Константин также использовал «огненную стрельбу», в результате которой ему удалось побить много врагов, но у «Магмет-салтана» такого оружия было больше, что, в конечном счет, и обеспечило ему победу.

Те воины, которые живут по крепостям и как бы в отдалении, должны хорошо обслуживаться купцами. Торги следует устраивать не только в центральных городах, но и по всей русской земле, а особенно в тех местах, где находится большая воинская часть (в крепостях по его планам должно стоять по 20 тысяч воинов).

Коснувшись вопросов организации торга, Пересветов посчитал необходимым все торговые операции в государстве поставить на законные основания. «Нечистый торг» следует повсеместно искоренять и ввести «правду-закон» во все виды этого рода деятельности, Так поступил и «Магмет-салтан», который «великую правду во царство свое ввел и купцам куплю уставил, и купити и продати единем словом, хотя и на тысячу рублев»[1]. Вряд ли в этих суждениях Пересветова содержатся предложения о стеснении коммерческой инициативы, как считает А.А. Зимин[2]. Скорее всего, реформатор настаивает на установлении определенного порядка, при котором наиболее возможным будет исключение обмана при торговле. Он стремиться защитить от обмана в равной степени и продавца и покупателя. «А если кто даром возьмет, а не заплатит тоя цены, что указано, ино таковому смертная казнь и лутчаго не пощадят. А если тот омманет, не столько даст, как вес держит, или цену возьмет не такову, больши устава царева, которому царь уставил товару цену (не всем, а только некоторым наиболее важным видам товаров – С.Н.), ино таковому смертная казнь бывает, что заповедь (закон – С.Н.) цареву преступает»[3].

Воин должен иметь возможность приобретать различные товары для своих нужд по твердым государственным ценам (по мысли Пересветова, товары в первой и последней лавке не могут различаться по своим ценам, в зависимости от места расположения торга). В местах пребывания войск необходимо установить торги: ежедневно – «по три торгы: порану, да о полудни, да в вечере». По-видимому, Пересветов особо настаивал на государственном регулировании цен на товары, которыми купцы снабжают именно воинов. Он не особенно доверял купцам, которые склонны, по его мнению, к злоупотреблениям. «Купец первое душу продаст, тоже и товар продаст» и от их злоупотреблений могли пострадать «люди воинского чина», которые и так живут на окраине государства «в поле» и испытывают различные трудности в своей повседневной жизни.

---

[1] Сочинения И. Пересветова.– С.175, 180.

[2] См.: Зимин А.А. Сочинения И. Пересветова // Предисловие: И.С. Пересветов и его сочинения.– С. 22.

[3] Сочинения И. Пересветова.– С. 192.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Пересветов не первым поднял тему снабжения воинских частей товарами по государственной цене. Еще Максим Грек, также побывавший во многих странах, советовал Ивану III обратить внимание на проблему организации торга в войсках, расположенных вдали от городов и в наибольшей степени страдавших от произвола купцов. Пересветов рассмотрел этот вопрос более внимательно, включив его разрешение в общую канву воинской реформы.

Мыслитель считал также необходимым принятие специального закона, которым будут обеспечены льготы семьям воинов погибших в боях или самим воинам, получившим ранения и увечья на военной службе.

Предлагая значительное увеличение льгот и преимуществ лицам несущим военную службу в государстве, Пересветов, налагает и на них, в свою очередь, определенные обязанности. Прежде всего все воины обязаны «верно царю служити» и «противу недруга крепко стояти»; постоянно совершенствовать свое «воинское умение» («не скучайте братие на службе») и во всей своей повседневной деятельности неуклонно соблюдать законы -- «держаться правды во веки».

Реформаторские предложения И.С. Пересветова нашли свое воплощение в законодательных актах государства в середине и второй половине XVI в. -- первой половине XVII, а некоторые из них были реализованы только Петром I.

Самым первым воплощением его идей был указ об испомещении под Москвой детей боярских, из которых были образованы воинские подразделения для охраны столицы и лично государя. Пограничная охрана также была расширена и дополнена новыми крепостями, на основе которых была построена полоса пограничных укреплений. Получил развитие все виды «огненной стрельбы» - артиллерии.

В 1550 г. было создано стрелецкое войско, вооруженное «огненной стрельбой» – пищалями и холодным оружием (бердышем, мечом и саблей), которое входило в общий состав русского войска в качестве его постоянной части. Это новообразованное войско формировалось «по прибору». На службу «по прибору» мог поступить любой свободный человек, но она не была наследственной. Стрельцы несли службу по городам и на границах государства. Они получали «земельные дачи» (коллективного характера), денежное и хлебное жалованье. Сразу же, при образовании стрелецких полков они получили стройную и единообразную организацию, весьма напоминавшую, ту, что предлагал в своих проектах Пересветов: Приказ – сотня -- пятидесятня -- десятня. Впоследствие эта организация была распространена и на образованные в первой половине XVII века полки «нового строя», уже более усложненная, но сохранившая единую систему полков на основе прямого единоначалия[1].

В июле 1550 г. выходит Указ о распределении воевод по полкам и запрещении местнических споров во время военных походов. Ст .7 этого указа прямо запрещала ведение местнических споров: «а князем, и дворянам большим, и детем боярским на

[1] В полках «нового строя» вводились уже специальные воинские чины, которые специальным Указом 1647 года были поделены на высшие, средние и низшие.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

цареве и великого князя службе з бояры и с воеводами или с легкими воеводами царева и великого князя для дела быть без мест». Эта же статья (7) лишала княжат, бояр и высоких дворян, оказавшихся во время похода под командованием воевод, более низкого происхождения, местничать с ними, установив, что «на цареве и великого князя службе быти с воеводами не по их отечеству, и в том их отечеству порухи никоторые нет». Единоначалие в армии устанавливалось статьей 2-ой этого указа, в которой прямо предусматривалось старшинство воеводы Большого полка как главного по отношению ко всем другим воеводам[1]. Судебник 1550 г изменил порядок выдачи отпускных грамот холопам, поставив их под определенный учет и запретил похолапливать детей боярских, проходивших военную службу[2], а Указом 1556 г. была введена обязательная регистрация этих грамот у московских казначеев[3], С.В. Шутков высказал предположение, что данная акция преследовала своей целью проведение учета лично свободного населения, которое могло бы пополнить ряды русского войска[4] с одной стороны, а с другой – прекращение пополнения холопства, в том числе и военного за счет детей боярских и дворянских.

Царским приговором о кормлениях и службе 1555-1556 гг. царь указал «всем людям как им вперед служить». Были также определены единые оброки по всем промыслам и землям и указан порядок их сбора непосредственно в царскую казну специально уполномоченными государственными чиновниками – дьяками. Боярам и вельможам (прежним кормленщикам) и воинам установить денежное жалованье из расчета «кому что достоит по отечеству и по дородству».

В этом же году в указе «О рассмотрении государьском» было установлено, что в связи с тем, что многие бояре и дворяне имеют большое количество земельных владений, «а службой оскудеша», так что «служба их не против государева жалованья и своих вотчин, - государь им уравнение творяше», определив единые нормы несения службы с вотчин и поместий : «со ста четвертей доброй угожей земли человек на коне и в доспехе в полном, а в дальний поход о двух конь» и тем, кто будет неукоснительно выполнять государев указ, он пожалует своим государевым жалованьем, а «тех, кто землю держит, а службы с нее не платит, на тех на самех имать деньги за люди». Делает это государь для того, чтобы воинская служба царская «безо лжи была и без греха вправду…»[5].

---

[1] См.: Законодательные акты Русского государства второй половины XУI в. – первой XУII в.. Л. 1986. С.29-30. См. также. ПСРЛ т. XIII. М. 2000. Ч. 2. с.267.

[2] Это положение получило свое дальнейшее развитие в Указе от 30 мая 1941 г который категорически запрещал оформлять служилые кабалы на детей боярских, в том числе и возрасте до 15 лет. См.: Законодательные акты Российского государства. С.195.

[3] *Российское законодательство X – XX вв. Т.*». С.115-116.

[4] См.: Шутков С.В. Военные реформы во второй половине XУI –первой половине XУIIвв.. Диссертация на соиск. уч. ст. кандидата юр. наук (по специальности 20.02.03). М. 1999. С.125. На правах рукописи.

[5] ПСРЛ Т.XIII. . С.268-269. В начале XУII в. (1604 г.) Соборным приговором нормы поставки экипированных воинских людей были уменьшены в два раза, но равенство между поместьями и вотчинами сохранялось. В дальнейшем сумма этих льгот расширялась. В 1641 г. им было предоставлено право приобретения земельных угодий на льготных основаниях, а служилым людям украинных городов

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Холопство полностью отменено не было, как хотел того Пересветов, но определенное облегчение положений служилых воинов, оказавшихся в долговых сетях, воспоследовало. Указом от 25 декабря 1557 года были отменены проценты по старым заемным кабалам, заключенным до принятия Указа, а по заключенным после его выхода и не выплаченным в течение пяти лет, проценты подлежали взысканию в половинном размере. В том случае, если погашению долга препятствовало отсутствие человека в связи с исполнением им служебного долга (находился на театре военных действий или в отъезде по делам), то ему предоставлялась рассрочка в погашении долга. В январе 1558 г. служилым людям дополнительно было предоставлено право не уплачивать проценты на залоговую сумму[1]. Таким образом, положение служилого человека значительно облегчалось. Конечно, Пересветов мечтал о более глубокой реформе в этом направлении, но следует отметить, что законодательство неуклонно следовало именно в этом направлении.

Несколькими указами, принятыми в 1555-1556 г. регламентировались условия добровольной службы.

Сбылось и предложение Пересветова о предоставлении льгот семьям погибших в боях воинов. Боярским приговором от 8 августа 1614 г. было разрешено отдавать поместье погибшего воина его родне. Это положение с более детальным перечислением родственников, имевших право на наследование поместья погибшего воина, подтверждалось указами от 1617, 1618 и 1620-х гг. Право на оставление за собой поместья погибшего служилого человека получили и дочери при выходе замуж. Указом 1936 г. определялась прожиточная дача вдовам и дочерям в этом же случае[2] . Таким образом, следует признать, что идея об обеспечении семей погибших воинов получила свое законодательное закрепление, причем не в столь отдаленное время.

Предложение Пересветова о предоставлении военным людям приобретать товары по месту службы и по льготным ценам было законодательно закреплено только в гл. 7 (ст.ст. 5 и 21) Соборного Уложения 1649 г. Причем практически в этих статьях идеи Пересветова получили свое полное выражение. Законодатель установил, что для ратных людей по указу царского величества допускается установление твердых цен на «людские и конские кормы» и запретил взимание «лишних денег» с ратных людей[3], причем цен, установленная для них, должна быть дешевле торговой цены[4].

было разрешено свободно (бесплатное) занятие пустых земель «для строения» с последующей припиской их к своим имениям. В том случае, если они эти именья обрабатывали или строились на них, то еще и освобождались на 15 лет от уплаты налогов. См.: Законодательные акты русского государства…С.227.

[1] См.: Законодательные акты русского государства… С.47-49.

[2] См.: Законодательные акты Российского государства. С.97,171.

[3] Российское законодательство X –XX веков. М., 1985. Т.3. С. 93.

[4] Там же. С. 95-96.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Таким образом, следует отметить, что намеченная Пересветовым тенденция расширения прав служилого человека неуклонно осуществлялась.

Получило законодательное закрепление (частичное) и право на денежное вознаграждение в зависимости от служебного положения, способностей и квалификации воина.

Идеи Пересветова о необходимости учреждения строгой системы военного управления на основе централизации и соподчинения нижестоящих органов вышестоящим, начали реализовываться еще при жизни мыслителя, а наиболее полное свое завершение они получили в Уставе 1647 г. «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», Соборном Уложении 1649 г. и, наконец, в Воинском Уставе Петра I.

Удивительная дальновидность мыслителя некоторым исследователям представляется невероятной, что и послужило выдвижению в историографии Пересветова версий о том, что такая глубина мышления и обширность программы реформ просто не под силу одному человеку. Высказывались мнения о том, что под легендарной фамилией Пересветова (Александр Пересвет – герой Куликовской битвы) скрывается группа образованных дворян, изложивших свои программные требования.

Д. Альшиц утверждает (вполне определенно), что «автором Большой Челобитной был Иван IV, а Сказания о Магмет-салтане – глава правительства А.Адашев. В подтверждение этой версии, Д.Альшиц ссылается на факт подробного осведомления Адашева «о реалиях жизни турецкого государства», о которых он получил «свежие впечатления» т.к. находился «в составе посольства к турецкому султану»[1]. Этот довод не может быть принят во внимание, так как целым рядом исследователей было доказано, что во-первых ссылка «на турский образец» давно бытовала в качестве литературного приема; а во вторых предложения, выдвинутые Пересветовым, по своему содержанию никакого отношения к реальной действительности Оттоманской империи и самому турецкому султану, правившему в XVI в. (Мохаммаду II) не имели.

Предположение, о том, что автором Большой челобитной является сам царь Иван Грозный, поскольку подобная смелость (какую высказал Пересветов в своих произведениях никому была бы не позволена и не прощена)[2] также не выглядит убедительным, ибо во все века и, как правило, во всех странах, находятся такие смельчаки и даже Пересветов у нас не единственный в этом роде. И.Т. Посошков написал смелую и открытую «Книгу о скудости и богатстве» на имя Петра I и окончил свои дни в Петропавловской крепости и, в отличие от Пересветова, личная нужда его к тому не побуждала[3], т.к. он был преуспевающим предпринимателем и беспокоился лишь о судьбах своего отечества. М.М.

[1] Аль Д. (Альшиц) Писатель Иван Пересветов и царь Иван Грозный. М. 2002. С.58-59.

[2] Там же. С.67.

[3] Пересветов в Малой челобитной жаловался на свои многочисленные тяжбы с соседями - землевладельцами, в результате которых он остался «наг, бос и пеш».

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

Сперанский также сильно рисковал. Будучи сыном сельского священника, он добился положения первого человека при императоре и, видимо, составляя свой «План преобразования государства российского» гораздо менее заботился о сохранении своих привилегий, нежели о судьбах России. Это не говоря уже о подвиге декабристов, которые рисковали не только своим благополучием, но и своей жизнью, опять же в интересах отечества. Такие ситуации, безусловно, не встречаются ежедневно, но отрицать их не приходится. Второй довод заключался в том, что слишком многие предложения Пересветова получили реальное воплощение именно в реформах правительства Иана IV. Здесь необходимо отметить, что мысли реформатора были гораздо глубже тех реформ, в которых они получили свою реализацию: не было отменено холопство, не до конца лишились своих привилегий кормленщики, не получил полного воплощения и принцип оценки заслуг воинника по его делам, а не по роду и знатности; медленно шел процесс предоставления обеспечения семьям погибших воинов (практически он решался уже при Михаиле Федоровиче, а не при Иване IV) и мн. др. Если вести речь о судебной реформе Пересветова и его требовании «введения правды» во все сферы деятельности государства, то здесь мы столкнемся с полным противоречием взглядов реформатора и царя. Вызывает и смущение утверждение (притом неоднократное), что идеи, изложенные в произведениях Пересветова, позволили царю и его правительству осуществить политику компромисса с вельможами. Соглашаясь с мнением С.Б. Веселовского[1], представляется что никакой такой политики этот царь вообще не проводил[2].

А.А. Зимин предпринявший фундаментальное исследование всех произведений, атрибутируемых Пересветову, убедительно доказал историчность данного персонажа[3]. Никаких новых фактических данных в подтверждение гипотезы Д. Алышица и его сторонников, на сегодняшний день в науке не появлялось. Кстати, стало почему-то модным сомневаться в подлинности личности авторов минувших эпох. Так А.К. Попов выражает сомнение (правда, в значительно

[1] Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

[2] Кстати сомнительно и само это утверждение о возможности заключения компромисса между классами или даже большими социальными группами.

[3] См.: Сочинения Пересветова.// Публ. и комментарии А.А. Зимина М-Л., 1953; Зимин А.А. Пересветов и его современники. М., 1958.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com

более осторожной форме, нежели Д.Альшиц) о том, мог ли писатель-крестьянин изложить идеи, которые находились в основании всех преобразований Петра I[1].

История наша интересна и, как всякая история, полна тайн, но для их разгадки все-таки нужны веские и убедительные доводы, а лучше всего – новые фактические материалы, однако, как представляется, и высказанные предположения не лишены интереса и полезны уже хотя бы тем, что стимулируют дальнейшие поиски истины.

[1] См.: Попов А.К. Загадка И.Т. Посошкова // Предтеча. Под ред. Ю.М. Осипова и Е.С. Зотовой. М., 2003.– С.116-142.

This document was created using SOLID CONVERTER PDF To remove this message, purchase the product at www.SolidDocuments.com